

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ерпылева Н.Ю.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧЕКОВОЕ ПРАВО И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧЕКОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация.** В настоящей статье рассматриваются вопросы, посвященные основным категориям и механизмам регулирования чековых отношений нормами международного чекового права и российского законодательства. Чеком признается документ, содержащий ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Наиболее существенной характеристикой юридической природы чека выступает его квалификация в российском законодательстве как ценной бумаги, что можно проследить на всем протяжении развития правового регулирования данного инструмента. Автор подробно исследует юридическую природу, форму и виды чеков; детально изучает основные разновидности чековых отношений, включая индоссирование, оплату и авалирование чеков; скрупулезно анализирует процессуально-правовые последствия неоплаты чеков и способы защиты чековых требований. В статье с помощью сравнительного метода исследования автором проведен детальный анализ норм и механизмов правовой регламентации чековых отношений, содержащихся в Женевских чековых конвенциях и в российском законодательстве, представленном Гражданским кодексом РФ, другими законами и подзаконными нормативными актами. Анализ содержания норм российского законодательства позволил автору утверждать, что чек является классической ценной бумагой, обладающей как всеми универсальными признаками, так и всеми фрагментарными признаками. Чек признан ценной бумагой в законе (ГК РФ), что подтверждает его легальность, а будучи таковой, удостоверяет субъективные гражданские права имущественного характера – право чекодержателя на получение суммы чека в банке, на который выставлен чек. Чек является документарной ценной бумагой (налицо признак документарности и формальности), ибо представляет собой документ, соответствующий установленным законом требованиям и удостоверяющий обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов. На основании проведенного сравнительно-правового исследования автором сделан вывод о необходимости присоединения России к Женевским чековым конвенциям и существенного изменения действующего российского законодательства о чеках.*

***Ключевые слова:** международное чековое право, российское законодательство, чековое отношение, чекодатель, банк-плательщик, чекодержатель, индоссирование чеков, авалирование чеков, удостоверительная надпись нотариуса, женеvский чек*

***Abstract:** The article concerns the issues regarding the basic categories and mechanisms of regulation of check relations by the norms of international check law and Russian legislation. Check is a document providing for an unconditional order by the check issuer to a bank to make a payment in the amount stated in a check to a check-holder. The most significant characteristic features of the legal nature of a check is its qualification in the Russian law as a security, which may be followed throughout the process of development of legal regulation of this legal instrument. The author provides for a detailed study of legal nature, form and types of checks, also providing detailed studies of the key types of check relations, such as endorsement, payment and avalization of checks, as well as scrupulous analysis of the procedural legal consequences of non-payment on checks and means of protection of check requests. In the article with the use of comparative method the author provides*

detailed analysis of norms and mechanisms of legal regulation of check relations, as provided by the Geneva Cheque Conventions and by the Russian legislation, other laws and bylaws. The analysis of norms of the Russian legislation allowed the author to state that the check is a classic security, having all the universal characteristics, as well as fragmentary characteristics. Check is recognized as a security by the law (the Civil Code of the Russian Federation), proving its legitimacy, and being a security it proves subjective civil proprietary rights, namely, the right of a holder of a check to get a check sum in the bank where the check is drawn. The check is a documentary security (it has documentary and formal characteristics), and it is a document issued in accordance with legal requirements and proving the obligations and other rights, which may be implemented or transferred upon presentation of such documents. Based upon the above-mentioned comparative legal study the author makes a conclusion that Russia should join the Geneva Cheque Conventions and introduce significant changes in to the current Russian legislation on checks.

Keywords: *international check law, Russian legislation, check relation, paying bank, holder of a check, endorsement of a check, avalization of a check, statement of certification by a notary, the Geneva cheque.*

В международной банковской деятельности широкое применение получили различные виды оборотных документов, используемых главным образом в расчетных и депозитных операциях банков. Термин «оборотные документы» (transferable documents) возник и широко применяется в англо-саксонской правовой системе. Он объединяет такие финансовые инструменты, как векселя, чеки и депозитные сертификаты. Отношения частноправового характера, возникающие в связи с обращением чеков как важнейших платежных документов, представляют собой специфический предмет международного банковского права (далее – МБП) и регулируются им с помощью материально-правового и коллизионно-правового методов. Главная особенность такого регулирования – его комплексный характер, т.е. наличие национальных и международных норм, включенных в чекоевое законодательство¹. Если международный элемент правового регулирования достаточно стабилен, то в области российского чекоевого законодательства в последнее время произошли существенные изменения, которые нуждаются в дополнительном анализе и исследовании. Это связано в первую очередь с принятием новой редакции Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), внесением существенных изменений в бан-

ковское законодательство, в законодательство о государственной пошлине и т.д.

Как оборотные документы и инструменты платежа чеки имеют много схожих черт с векселями, однако между этими видами ценных бумаг имеется целый ряд существенных отличий:

1) вексель и чек обладают различной экономической природой, и в этом контексте вексель выступает орудием коммерческого кредита, т.е. в экономическом смысле является кредитной ценной бумагой, в то время как чек выступает орудием банковского кредита (между чекодателем и банком существуют отношения займодавца и заемщика, опосредуемые договором банковского счета или чекоевым договором). Вместе с тем нельзя не отметить существенное ослабление кредитной характеристики в случае чека, что связано с наличием денежных средств на счете чекодателя в банке в качестве покрытия чека и кратковременностью обращения чека. По образному выражению Л.Г. Ефимовой, «тот, кто выдает чек, – имеет деньги..., кто выдает вексель, – сам нуждается в деньгах»²;

2) вексель и чек обладают различными сроками обращения. Срок обращения векселя определяется по договоренности между векселедателем и первым векселедержателем, он может быть в значительной степени отдален от момента выставления векселя. Срок платежа по чеку можно назвать сокращенным, и в большинстве случаев он составляет несколько дней

¹ Следует отметить, что чеки и чекоевое обращение уже давно стали предметом пристального внимания ученых. См., например: Эльяссон Л.С. Чекоевое право. М., 1927.

² Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 441.

(особенно явно это видно на примере женеvской системы чекового права);

3) вексель и чек предполагают различный правовой статус плательщика. Обязательство плательщика по переводному векселю не только абстрактно по своей природе, но и возникает на основе односторонней сделки плательщика – акцепта векселя, превращающей плательщика в акцептанта, т.е. главного вексельного должника. Обязательство же плательщика по чеку, хотя и носит абстрактный характер, тем не менее, возникает на основе договора между ним и чекодательем, будь то самостоятельный чековый договор или соответствующие положения договора на расчетно-кассовое обслуживание. При этом главным чековым должником остается чекодатель, а акцепт чека прямо запрещен чековым законодательством, что логически подтверждает факт распоряжения плательщиком денежными средствами чекодателя, а не собственными деньгами;

4) вексель и чек предполагают различный субъектный состав плательщиков. Плательщиком по векселю может быть любое лицо, как физическое, так и юридическое, включая банки. Плательщиком по чеку всегда выступает банк, ибо чекодатель путем выставления чеков распоряжается собственными денежными средствами, находящимися на его банковском счете;

5) вексель и чек по-разному относятся к указанию процентной ставки и порядку предъявления к оплате. Вексель может содержать указание на процентную ставку при обозначении срока платежа как оплата по предъявлению и во столько-то времени от предъявления. В последнем случае вексель оплачивается через определенный промежуток времени от его предъявления к акцепту. Указание процентной ставки в чеке прямо запрещается чековым законодательством, а обозначенная процентная ставка считается не-написанной. Кроме этого, чек всегда подлежит оплате в момент его предъявления в банк-плательщик или в момент его передачи в банк на инкассацию либо в расчетную палату³.

³ См.: *Овсейко С.* Чеки и чековое обращение: сравнительно-правовой анализ // *Банковское право.* 2003. № 2. С. 51. См. также: *Ротко С.В.* Чек как торговая ценная бумага // *Юрист.* 2010. № 8.

1) Юридическая природа, форма и реквизиты чеков в международном чековом праве и российском законодательстве

Согласно п. 1 ст. 877 второй части ГК РФ от 26 января 1996 г. в ред. от 12 марта 2014 г.⁴ **чеком** признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Наиболее существенной характеристикой юридической природы чека выступает его квалификация в российском законодательстве как ценной бумаги, что можно проследить на всем протяжении развития правового регулирования данного инструмента. Согласно ст. 142 первой части ГК РФ от 30 ноября 1994 г. в ред. от 12 марта 2014 г.⁵ ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (**документарные ценные бумаги**). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (**бездокументарные ценные бумаги**). Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке. Выпуск или выдача ценных бумаг подлежит государственной регистрации в случаях, установленных законом. Таким образом, в данной классификации чек отнесен к ценным бумагам, названным в таком качестве

⁴ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2014. № 11. Ст. 1100. Новая редакция второй части ГК РФ вступит в силу с 01 октября 2014 г.

⁵ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 11. Ст. 1100. Новая редакция первой части ГК РФ вступит в силу с 01 октября 2014 г.

в законе (чек назван ценной бумагой в ст. 877 ГК РФ)⁶.

Согласно п. 1-5 ст. 143 ГК РФ документарные ценные бумаги могут быть предъявительскими (ценными бумагами на предъявителя), ордерными и именными. **Предъявительской** является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец. **Ордерной** является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов. **Именной** является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается одно из следующих указанных лиц:

1) владелец ценной бумаги, указанный в качестве правообладателя в учетных записях, которые ведутся обязанным лицом или действующим по его поручению и имеющим соответствующую лицензию лицом. Законом может быть предусмотрена обязанность передачи такого учета лицу, имеющему соответствующую лицензию;

2) владелец ценной бумаги, если ценная бумага была выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии).

Выпуск или выдача предъявительских ценных бумаг допускается в случаях, установленных законом. Возможность выпуска или выдачи определенных документарных ценных бумаг в качестве именных либо ордерных может быть исключена законом.

В российской юридической науке огромное число работ, в том числе и монографического,

⁶ См. об этом более подробно: *Ясус М.* Новый подход к определению понятия ценной бумаги в российском гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2012. № 9. С. 77-85; *Абрамова Е.* О понятии формы ценной бумаги // *Хозяйство и право.* 2013. № 1. С. 84-96.

и учебного характера, посвящено исследованию понятия, юридической природы и признаков ценных бумаг⁷. Не ставя целью изложить многообразие точек зрения ученых по этому вопросу, постараемся выделить наиболее существенные моменты, хотя справедливости ради следует отметить, что в силу спорности и противоречивости объекта исследования единодушного согласия ученых добиться практически невозможно. Как справедливо пишет С.В. Ротко, в юридической литературе дореволюционного, советского и современного периода указывается на различные признаки ценных бумаг. Следует заметить, что нормативные требования к признанию бумаги ценной заложены в самом законодательном определении (п. 1 ст. 142 ГК РФ). Если же выделять общие признаки, свойственные всем ценным бумагам, за исключением признака нормативного признания бумаги ценной (данный признак не отражает сущности ценных бумаг и поэтому не может считаться критериообразующим), остается признак алеаторности, а также еще один – удостоверение ценной бумагой субъективных гражданских прав, которые имманентны действительно всем ценным бумагам. Однако для каждого вида ценных бумаг существенными являются и другие признаки, на которые обращают внимание практически все исследователи института ценных бумаг, при этом ошибочно указывая, что данные признаки присущи всем видам ценных бумаг без исключения⁸. К числу последних (не обладающих универсальностью) автор относит документарность, формальность, удостоверение субъективного гражданского права имущественного характере-

⁷ См.: *Белов В.А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве: В 2 т. М.: ЮрИнФОР, 2007; *Белов В.А.* Бездокументарные ценные бумаги. М.: ЮрИнФОР, 2012; *Габов А.В.* Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011; *Глушецкий А.А.* Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М.: Статут, 2013; *Молотников А.Е.* Правовое регулирование рынка ценных бумаг: Учебное пособие. М.: Стартап, 2013.

⁸ См.: *Ротко С.В.* Признаки ценных бумаг и их трансформация в контексте современного правоприменения // *Банковское право.* 2009. № 5.

ра, презентацию, публичную достоверность, оборотоспособность⁹.

По мнению С.В. Ротко, рассматривая **признак документарности**, следует использовать общелексическое понятие документа как официальной записи и не принимать во внимание легальные определения документа различных законодательных актах. Таким образом, под документарностью ценной бумаги автор понимает официальную запись информации о субъективном праве определенного лица с возможностью фиксации такой записи с помощью средств электронно-вычислительной техники. Раскрывая суть второго признака – **формальности**, автор сталкивается с необходимостью определить соотношение понятий «форма» и «обязательные реквизиты». Под формой им понимается способ внешнего выражения сущности какого-либо объекта, т.е. документарная или бездокументарная форма. Реквизиты ценной бумаги составляют элементы ее формы, а не содержания. Универсального перечня реквизитов просто не существует, а их наличие свойственно только классическим документарным ценным бумагам (применительно к бездокументарным ценным бумагам оно просто теряет смысл).

Говоря о третьем признаке – **удостоверении субъективного гражданского права имущественного характера**, автор полагает, что ценная бумага может воплощать в себе не только имущественное право. Не существует никаких препятствий теоретического характера для инкорпорации в ценной бумаге наряду с каким-либо имущественным правом и неимущественного права. Ценная бумага удостоверяет совокупность прав, которые образуют единый неделимый комплекс. Именно данный комплекс прав и является содержанием ценной бумаги. Следует не забывать и о том, что не любое субъективное гражданское право может быть удостоверено ценной бумагой. Виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, определяются законом или в установленном им порядке.

⁹ Назовем эти признаки фрагментарными, т.к. в контексте употребления термина «универсальный» использование термина «неуниверсальный» выглядит не слишком эвристично.

Рассуждая о четвертом признаке – **презентации**, автор рассматривает ее как необходимость предъявления ценной бумаги (документа) для осуществления выраженного в ней права, отмечая, что для бездокументарных ценных бумаг презентация вообще теряет свое значение. В наибольшей степени данный признак характерен для предъявительских ценных бумаг, поскольку для осуществления закрепленного в них права достаточно одного только их предъявления. Начало презентации, как и рассмотренные ранее признаки, не может являться универсальным признаком всех ценных бумаг. Скорее всего, в качестве универсального признака необходимо рассматривать именно легитимацию владельца ценной бумаги, а в рамках этого презентация будет выступать одним из способов легитимации.

Анализируя пятый признак – **публичную достоверность**, автор рассматривает ее как относительную неоспоримость существования комплекса прав, удостоверенных ценной бумагой. Публичная достоверность находится в неразрывной связи с необходимостью легитимации владельца ценной бумаги. Шестым признаком, не обладающим свойством универсальности, является **оборотоспособность** (транзитивность¹⁰, обращаемость) ценной бумаги, под которой понимается способность выступать предметом гражданско-правовых сделок. Вся история становления и развития ценных бумаг – это история их обращения, что невозможно без свойства оборотоспособности, однако существуют и такие ценные бумаги, которым несвойствен признак транзитивности, в то же время существуют весьма оборотоспособные документы (например, фьючерс), не являющиеся ценными бумагами¹¹.

Таким образом, исходя из содержания ст. 877 ГК РФ, можно утверждать, что **чек является классической ценной бумагой**, облада-

¹⁰ На наш взгляд, было бы правильным говорить не о транзитивности, а о трансферабельности. Последний термин представляет собой прямую транслитерацию англоязычного термина «transferability», что означает оборотоспособность, обращаемость, передаваемость.

¹¹ См.: Ротко С.В. Признаки ценных бумаг и их трансформация в контексте современного правоприменения.

ющей как всеми универсальными признаками, так и всеми фрагментарными признаками. Действительно, чек признан ценной бумагой в законе (ГК РФ), что подтверждает его легальность, а будучи таковой, удостоверяет субъективные гражданские права имущественного характера – право чекодателя на получение суммы чека в банке, на который выставлен чек. **Чек является документарной ценной бумагой** (налицо признак документарности и формальности), ибо представляет собой документ, соответствующий установленным законом требованиям и удостоверяющий обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов.

В МБП схожее регулирование вексельного и чекового обращения обусловлено, прежде всего, наличием межгосударственной унификации чекового права. В рамках Лиги Наций в Женеве 19 марта 1931 г. были подписаны три Женевские чековые конвенции: конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках; конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о чеках; конвенция о гербовом сборе в отношении чеков¹². Женевские чековые конвенции подписали Бельгия, Бразилия, Германия, Италия, Польша, Франция, Швейцария, Япония и ряд других государств. Нетрудно заметить, что эти государства являются и участниками Женевских вексельных конвенций. Женевские чековые конвенции унифицировали национальное законодательство о чеках в государствах-участниках и тем самым сделали шаг в направлении достижения единообразного регулирования чекового обращения.

СССР не присоединился к Женевским чековым конвенциям, и долгое время чек использовался у нас как средство платежа лишь во внешнеэкономическом обороте. Основным актом внутреннего законодательства СССР, регулирующим чековое обращение, служило Положение «О чеках», утвержденное Постановлением ЦИК

и СНК СССР от 06 ноября 1929 г.¹³ Впоследствии в Российской Федерации действовало положение «О чеках», утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 13 февраля 1992 г.¹⁴ Хотя Россия как правопреемница СССР не является участницей Женевских чековых конвенций, Положение «О чеках» было построено с учетом конвенционных норм и требований. В настоящее время Положение «О чеках» утратило силу, и чековое обращение на территории России регулируется нормами § 5 «Расчеты чеками» Главы 46 «Расчеты» второй части ГК РФ.

Кроме этого, необходимо упомянуть и Главу 8 «Расчеты чеками» Положения ЦБ РФ № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» от 19 июня 2012 г. в ред. от 15 июля 2013 г.¹⁵ (далее – Положение ЦБ РФ № 383-П), которое представляет собой подзаконный нормативно-правовой акт, повторяющий (ни в коем случае не развивающий) нормы ГК РФ о чековом обращении, причем далеко не лучшим образом. Принятие Женевских чековых конвенций означало межгосударственную унификацию чекового права. Государства-участники приняли обязательство ввести на своей территории в действие Единообразный закон о чеках (в дальнейшем – ЕЧЗ), как он сформулирован в Приложении к первой Женевской чековой конвенции. Тем самым было достигнуто определенное единство в правовом регулировании чекового обращения на территории этих государств. Унификация чекового законодательства и была главной целью разработки и принятия данных конвенций. Она позволила упростить и облегчить международный чековый оборот, придала большую устойчивость и быстроту взаимоотношениям субъектов МБП при совершении ими операций с чеками.

¹³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1929. № 73. Ст. 696. Не лишне отметить, что в Российской империи чековое обращение законодательно не регулировалось, а источником чекового права служила исключительно банковская практика (т.е. обычаи делового оборота, существовавшие в банковской деятельности).

¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 24. Ст. 1283.

¹⁵ Вестник Банка России. 2012. № 34; 2013. № 47. Новая редакция настоящего положения вступила в силу с 31 марта 2014 г.

¹² Лазарева Т.П. (сост.) Международное торговое право: расчеты по контрактам. Сборник международных документов и комментарии. М., 1996. С. 195-232.

Как видно из изложенного, чековое законодательство государств романо-германской (континентальной) системы права в настоящее время унифицировано. Государства, в которых функционирует англо-саксонская система права, не являются участниками Женевских чековых конвенций. В них действует чековое законодательство, отличающееся от предписаний конвенций, о чем будет сказано ниже. В число таких государств входят Австралия, Великобритания, Индия, Ирландия, Канада, Новая Зеландия, Пуэрто-Рико, США и др. Чековое законодательство этих государств ориентировано главным образом на Закон Великобритании «О переводных векселях» 1882 г., действующий в полном объеме вплоть до настоящего времени. Характерно, что в странах англо-саксонской системы права чек рассматривается как разновидность переводного векселя, а именно как переводный вексель, выставленный на банк, хотя в той же Великобритании существует и самостоятельное чековое законодательство, представленное Законом «О чеках» 1957 г. и 1992 г. Как справедливо отмечал М.М. Агарков, «английская конструкция значительно облегчает задачу регулирования чека, так как делает возможным свести ее к небольшому количеству норм и к отсылке к нормам, регулирующим вексель»¹⁶.

Чек, выставленный в соответствии с требованиями Женевских чековых конвенций, получил название «женевский чек». Наряду с ним действует так называемый «англо-американский чек», который отвечает требованиям англо-саксонской правовой системы. Основные различия между этими типами чеков сводятся к следующему:

1) женевский чек содержит «чековую метку», т.е. слово «чек», включенное в сам текст документа и выраженное на том языке, на котором составлен чек (ст. 1 ЕЧЗ); англо-американский чек не содержит данного реквизита;

2) женевский чек должен быть предъявлен к платежу в сроки, четко указанные в конвенции (ст. 29 ЕЧЗ); англо-американский чек

предполагает предъявление его к платежу в «разумный срок»;

3) исполнение обязательства по женевскому чеку может быть гарантировано полностью или в части чековой суммы посредством авалья – чекового поручительства (ст. 25 ЕЧЗ); англо-американскому чековому праву аваль не известен;

4) чекодатель женевского чека отвечает за платеж, в силу чего всякое условие, по которому он слагает с себя ответственность за платеж, считается ненаписанным (ст. 12 ЕЧЗ); чекодатель англо-американского чека может освободить себя от ответственности за платеж;

5) если чекодержатель получил женевский чек в результате непрерывного ряда индоссаментов, он рассматривается как законный чекодержатель, даже если один из индоссаментов был поддельным (ст. 19 ЕЧЗ); что же касается англо-американского чека, то поддельный индоссамент полностью недействителен и не способен передать другому лицу титул законного чекодержателя.

Чек представляет собой ценную бумагу, удостоверяющую безусловное абстрактное денежное обязательство. Чек – ценная бумага, содержащая письменное предложение (приказ) чекодателя плательщику произвести платеж чекодержателю в размере указанной денежной суммы. Лицо, выдавшее чек, именуется **чекодателем**, лицо, являющееся владельцем чека, – **чекодержателем**. **Плательщиком** выступает банк или иная кредитная организация, производящая платеж по предъявленному чеку. Банк выплачивает деньги из средств, внесенных чекодателем как клиентом банка. Отношения между чекодателем и банком строятся на основе чекового договора, в соответствии с которым чекодатель распоряжается принадлежащими ему денежными средствами, выставляя чеки, а банк берет на себя обязанность производить по ним платежи.

Чек включает в себя безусловное денежное обязательство. Это означает, что предложение (приказ) чекодателя не может быть ограничено никакими условиями. Всякое ограничительное условие считается ненаписанным. **Чек включает в себя абстрактное денежное обязательство.** Это означает, что в тексте чека не допускаются никакие ссылки на основания

¹⁶ Агарков М.М. Основы банковского права: курс лекций; Учение о ценных бумагах: научное исследование. М., 2007. С. 122.

его выдачи (например, внешнеэкономический контракт). **Предметом чекового обязательства могут быть только деньги.** Чек может быть выставлен как в национальной, так и в иностранной валюте. Порядок выставления и оплаты чека в иностранной валюте регулируется нормами национального валютного законодательства соответствующего государства. Денежные обязательства, содержащиеся в чеках, могут передаваться по передаточной надписи – индоссаменту, причем число индоссаментов практически ничем не ограничено. Абстрактность денежного обязательства, его безусловный характер и возможность индоссирования позволяют формировать как чековое обращение внутри страны, так и международный чековый оборот. Неслучайно англо-американское право использует по отношению к чеку термин «оборотный документ».

Говоря о юридической природе чека, Л. Добрынина пишет, что чеку, а также обязательствам, им оформленным, присущи следующие черты: односторонность, формализм, денежное содержание, безусловность и бесспорность. Чек является средством расчета, а не средством платежа, поэтому выдача чека не погашает денежного обязательства, во исполнение которого он выдан. Кроме того, чеки – неэмиссионные ценные бумаги. Их выпуск не требует разрешения или регистрации какими-либо государственными органами. В то же время вряд ли можно согласиться с мнением о том, что чековое обязательство является абстрактным. Думается, что абстрактный характер чекового обязательства относителен, поскольку если отношения чекодателя и чекодержателя лежат за рамками данного обязательства (не имеет значения, в силу какого основания чек выдан: в целях оплаты товаров, работ или услуг и т.д.), оплата чека плательщиком производится потому, что данный документ имеет покрытие в виде средств на счете чекодателя (счет с покрытием). А это всегда предполагает предварительное заключение договора чекодателя с банком на открытие счета¹⁷.

Данная позиция была подвергнута справедливой критике в научной литературе. По мнению О.А. Беляевой, сделка по выдаче и передаче чека является абстрактной. Лицо, подписывая чек, не указывает основания, по которым оно принимает на себя соответствующее обязательство по чеку. Свойство абстрактности (каузальности) – это свойство юридического значения основания возникновения обязательства. С абстрактным характером чекового обязательства связана проблема допустимости тех или иных возражений, на которые вправе ссылается лицо, обязанное по чеку. Для действительности чека, равно как и векселя, безразлично основание его выдачи, будь то оплата товаров, работ, услуг, возмещение причиненного вреда и т.д. Плательщик по чеку не может противопоставить добросовестному чекодержателю возражения, основанные на отсутствии или недействительности основания выдачи чека, а равно ссылаться на предыдущие отношения с чекодателем¹⁸.

Абстрактный характер обязательства проявляется в различном распределении бремени доказывания и, соответственно, риска платежа надлежащему лицу. В обычной ситуации кредитор обязан доказать наличие основания требования. Следовательно, должник по каузальному (материальному) обязательству вправе не производить исполнения до тех пор, пока кредитор не докажет действительность своих прав. В абстрактном обязательстве сам должник обязан доказать, что права кредитора не подлежат осуществлению, т.е. не имеют под собой никакого основания. Таким образом, бремя доказывания отсутствия основания обязательства лежит на должнике¹⁹. Применительно к чековому обязательству это означает обязанность чекодателя доказать, что права чекодержателя не подлежат осуществлению, т.к. не имеют под собой никакого основания. Однако следует отметить, что при переходе чека по индоссаменту от первого чекодержателя к другому лицу каждый последующий чекодержатель может основывать свои

¹⁷ См.: Добрынина Л. Некоторые аспекты гражданско-правового регулирования чековых отношений // Хозяйство и право. 1999. № 4. С. 48-49.

¹⁸ См.: Павлодский Е.А. (ред.) Кредитные организации в России: правовой аспект. М., 2006. С. 366. (автор раздела – О.А. Беляева).

¹⁹ Там же. С. 366-367.

требования только на тексте чека, а чекодатель может противопоставить им свои возражения, также основанные только на тексте чека.

Главные сомнения по поводу абстрактности чека вызывают, конечно, отношения между чекодателем и плательщиком, носящие договорный характер, поскольку выдаче чека предшествует заключение чекового договора, в силу которого банк-плательщик обязуется оплачивать чеки своего клиента. По справедливому суждению О.А. Беляевой, точно так же как выставление переводного векселя на плательщика (акцептанта) связано с вневексельными отношениями между ним и векселедателем, чековый договор не следует рассматривать как основание выдачи чека. Банк-плательщик не несет ответственности в случае неоплаты чека; если чек не будет оплачен, его держатель обращает свои требования непосредственно к чекодателю (обязанному лицу, поставившему свою подпись на чеке), а не к банку. Свойство абстрактности характеризует взаимоотношения кредитора с должником. Должником по чеку является чекодатель, кредитором – чекодержатель. В случае, если плательщик необоснованно отказывается в оплате чека, его ответственность перед клиентом (чекодателем) будет основана на нормах гражданского права как ответственность за нарушение условий заключенного договора. Таким образом, нет оснований ставить под сомнение абстрактную природу чекового обязательства, основываясь на договорном характере отношений между клиентом (чекодателем) и банком (плательщиком)²⁰.

Дискуссионный характер абстрактности как атрибута чекового обязательства, по мнению Д.В. Мурзина, обусловлен тем обстоятельством, что «п. 4 ст. 877 ГК РФ однозначно указывает на денежное обязательство, во исполнение которого чек выдан, вопреки абстрактности этой ценной бумаги, упомянутой в п. 1 ст. 877 ГК РФ»²¹. Из этого утверждения напрашивается вывод о том, что денежное обязательство, во исполнение которого выдан чек, рассматривается автором как основание чекового обязательства,

придающее последнему характер каузальности. Противопоставим этому утверждению следующие аргументы. Согласно п. 1 ст. 877 ГК РФ чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Согласно п. 4 ст. 877 ГК РФ выдача чека не погашает денежного обязательства, во исполнение которого он выдан. Из вышеизложенного очевидно, что формулировка закона направлена на закрепление такого атрибута чекового обязательства, как безусловность, а не абстрактность. Условность (безусловность) можно рассматривать как характеристику содержания юридической обязанности, не имеющую никакого отношения к основанию возникновения обязательства. Безусловность обязанности чекодателя уплатить обозначенную в чеке сумму предполагает, что такая обязанность не может быть ограничена никакими условиями. В противном случае чек как инструмент расчета потерял бы всякий смысл.

Кроме того, выдача чека не погашает денежного обязательства, во исполнение которого он выдан, просто в силу того обстоятельства, что чек – это расчетный документ, предназначенный для получения платежа, и его нельзя отождествлять с последним. Денежное обязательство погашается платежом, то есть уплатой денег должником кредитору. Платеж совершается в какой-либо форме, предусмотренной законодательством (например, инкассо), которая представляет собой расчетную банковскую операцию. Форма расчета, в свою очередь, всегда предполагает использование определенного рода расчетных документов, одним из которых и выступает чек. Норма закона о том, что выдача чека осуществляется во исполнение денежного обязательства, не имеет никакого отношения к вопросу об абстрактном характере чекового обязательства.

Чек – строго формальный юридический документ, перечень реквизитов которого содержится в международном договоре или национальном законодательстве. Как пишет Е.Н. Абрамова, существенные принадлежности – реквизиты (от лат. **requisitum** – необходимое, обязательное) – получили свое название в результате того, что без них ценная бумага

²⁰ Там же. С. 367-368.

²¹ Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи: правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 41.

не существует. Для появления ценной бумаги оформляющий ее документ должен включать все перечисленные законом для данного вида ценных бумаг реквизиты. Российское законодательство не содержит не только легального определения реквизита, но и самого термина. Многие статьи, в которых перечисляются реквизиты конкретной ценной бумаги, называются «Содержание», поэтому неудивительно, что в литературе и судебной практике был широко распространен подход к реквизитам ценной бумаги как к элементу содержания. Автор приходит к выводу о том, что реквизит – это данные, которые ценная бумага должна обязательно содержать для признания ее действительной. Иными словами, реквизиты можно рассматривать как условие действительности сделки, порождающей обязательство из ценной бумаги. Логично предположить, что такое условие действительности не может относиться ни к какому иному элементу сделки, кроме формы. Таким образом, **реквизит ценной бумаги** – установленный законом в императивном порядке способ внешнего выражения существенных условий, на которых ценная бумага выпускается в обращение²².

Согласно ст. 1 ЕЧЗ документ, в котором отсутствует какой-либо из реквизитов, признается недействительным и чеком не является. Чек должен содержать:

- 1) наименование «чек», включенное в текст документа и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен (чековая метка);
- 2) простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную денежную сумму;
- 3) наименование того, кто должен платить (плательщика);
- 4) указание места, в котором должен быть совершен платеж;
- 5) указание даты и места составления чека;
- 6) подпись того, кто выдает чек (чекодателя).

При отсутствии особого указания место, обозначенное рядом с наименованием плательщика, считается местом платежа. Если рядом с наименованием плательщика указано несколь-

ко мест, то чек подлежит оплате в том месте, которое указано первым. Если такие указания отсутствуют, чек оплачивается по месту основного жительства плательщика. Чек, не указывающий места его составления, рассматривается как подписанный в месте, обозначенном рядом с наименованием чекодателя (ст. 2 ЕЧЗ). Всякое указание о процентах, содержащееся в чеке, считается ненаписанным (ст. 7 ЕЧЗ).

Российское законодательство добавляет несколько новых реквизитов в форму чека. Там, где содержится наименование плательщика, должен быть указан счет, с которого производится платеж. В чеке должно содержаться указание валюты платежа. Российский чек, не содержащий указание места его составления, рассматривается как подписанный в месте нахождения чекодателя. Указание о процентах считается ненаписанным (ст. 878 ГК РФ). Положение № 383-П предлагает следующую норму: чек должен содержать реквизиты, установленные федеральным законом, а также может содержать реквизиты, определяемые кредитной организацией. Форма чека устанавливается кредитной организацией (п. 8.2.).

Структура чекового обязательства предполагает первоначально наличие трех сторон, связанных таким обязательством:

- чекодателя – лица, выставяющего чек;
- чекодержателя – лица, на которое выставляется чек либо лица, которое является владельцем чека (такое уточнение необходимо, т.к. в силу конвенционных норм указание чекодержателя не является обязательным реквизитом чека, и, следовательно, чек может быть выставлен и на предъявителя);
- плательщика – лица, которому чекодатель дает распоряжение об уплате чековой суммы (в качестве плательщика может выступать только банк или иная кредитная организация).

Плательщик – это лицо, обладающее пассивной чековой правоспособностью, которая носит специальный характер²³. Специальный характер пассивной чековой правоспособности означает, что плательщиками по чеку могут быть только

²² См.: *Абрамова Е.Н.* Реквизиты ценной бумаги // *Право и экономика*. 2013. № 1.

²³ См.: *Беляева О.* Проблемы чекового обращения // *Хозяйство и право*. 2003. № 5. С. 72-73.

банки или иные кредитные организации, имеющие лицензию Центрального (национального) банка на осуществление банковских операций. Так, согласно ст. 3 ЕЧЗ чек должен быть выставлен на того банкира, у которого чекодатель имеет средства, и в соответствии с ясно выраженным или молчаливым соглашением, в силу которого чекодатель имеет право распоряжаться этими средствами путем выставления чеков. Термином «банкир» обозначаются также лица и учреждения, которые в силу закона приравнены к банкирам (ст. 54 ЕЧЗ). Согласно п. 2 ст. 877 ГК РФ в качестве плательщика по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков.

Вместе с тем, на наш взгляд, следует толковать вышеобозначенные правила с учетом нормы п. 3 ст. 861 ГК РФ, в силу которой безналичные расчеты производятся через банки и иные кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета, если иное не вытекает из закона и не обусловлено используемой формой расчетов. Под иными кредитными организациями в нашем случае следует понимать расчетные небанковские кредитные организации (РНКО), которые в соответствии с Инструкцией ЦБ РФ № 129-И «О банковских операциях и других сделках расчетных небанковских кредитных организаций, обязательных нормативах РНКО и особенностях осуществления Банком России надзора за их соблюдением» от 26 апреля 2006 г. в ред. от 25 октября 2013 г.²⁴ вправе осуществлять в сочетании следующие банковские операции:

- открытие и ведение банковских счетов юридически лиц;
- осуществление переводов денежных средств по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

- куплю-продажу иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов) (п. 1.1.).

Вряд ли можно согласиться с утверждением О.А. Беляевой о том, что банк-плательщик – это лицо, обладающее пассивной чековой правоспособностью. Следует признать, что он обладает и активной чековой правоспособностью, под которой понимается способность выставять чеки. Об этом свидетельствует и российское законодательство, и международная банковская практика. Согласно Положению ЦБ РФ № 383-П для осуществления безналичных расчетов могут применяться чеки, выпускаемые кредитными организациями. Чеки кредитных организаций применяются при осуществлении перевода денежных средств, за исключением перевода денежных средств Банком России (п. 8.4.). В международной банковской практике при закрытии банковского счета клиентом остаток денежных средств на счете может быть выдан клиенту в форме чека. Чекодателем в этом случае выступает банк, в котором у клиента имелся закрываемый им счет.

По общему правилу, активная чековая правоспособность совпадает с общегражданской правоспособностью, и российское законодательство не содержит каких-либо специальных ограничений в этом отношении. Согласно п. 1 ст. 877 ГК РФ чек содержит распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю, из чего явствует, что и чекодатель, и чекодержателем могут быть физические и юридические лица, Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Положение ЦБ РФ № 383-П распространяется на все случаи, когда и чекодатель, и чекодержателем являются как физические, так и юридические лица. Таким образом, российское чековое законодательство не проводит никаких различий между физическими и юридическими лицами в качестве чекодателей и чекодержателей и в этом смысле содержит унифицированное регулирование.

²⁴ Вестник Банка России. 2006. № 32; 2013. № 69. Новая редакция настоящей инструкции вступила в силу с 01 января 2014 г.

Конвенционные нормы не требуют указания в чеке валюты платежа в качестве обязательного реквизита. Это связано с наличием такого института, как оговорка эффективного платежа, включение которой в чек позволяет оплачивать его именно в обозначенной в нем валюте. Если же в чеке отсутствует оговорка эффективного платежа, то чековая сумма всегда может быть выплачена в национальной валюте страны места платежа. Это объясняется тем обстоятельством, что в денежных обязательствах четко различаются понятия валюты долга и валюты платежа, что позволяет выражать денежное обязательство в иностранной валюте, международных денежных или расчетных единицах, условных денежных или расчетных единицах, а реальный платеж, направленный на погашение денежного обязательства, производить в национальной валюте, иной иностранной валюте либо международных денежных единицах.

Согласно конвенционным требованиям, если чек выписан в валюте, не имеющей хождения в месте платежа, то сумма его может быть уплачена в местной валюте по курсу на день наступления срока платежа. Если платеж не был осуществлен по предъявлении чека к платежу, то чекодержатель может по своему усмотрению потребовать, чтобы сумма чека была выплачена в местной валюте по курсу либо на день наступления срока платежа, либо на день платежа. Курс иностранной валюты определяется согласно обыкновениям, действующим в месте платежа, однако чекодатель может обусловить, что подлежащая платежу сумма будет исчислена по курсу, обозначенному в чеке. Указанные выше правила не применяются в случае, когда чекодатель обусловил, что платеж должен быть совершен в определенной указанной в чеке валюте (оговорка эффективного платежа в какой-либо иностранной валюте). Если сумма чека обозначена в валюте, имеющей в стране выдачи чека и в стране платежа одинаковое наименование, но разный курс, предполагается, что имелась в виду ссылка на валюту места платежа (ст. 36 ЕЧЗ).

В отношении разницы курсов валюты долга и валюты платежа в денежном обязательстве Д.И. Мейер писал еще в начале XX века, что «предмет обязательства составляет

производство денежного платежа по курсу. Если платеж по курсу кажется участникам неудобным, то нет препятствия им условиться насчет точнейшего определения курса, т.е. постановить, по какому именно курсу должен быть произведен платеж»²⁵. Однако в российском законодательстве оговорка эффективного платежа применяется исключительно к таким ценным бумагам, как векселя, но не к чекам. Отчасти это объясняется неучастием России в Женевских чековых конвенциях, поэтому для полного понимания такого реквизита чека, как указание валюты платежа, во главу угла следует ставить валютное законодательство России. Согласно Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. в ред. от 12 марта 2014 г.²⁶ валютные операции между резидентами запрещены (п. 1 ст. 9). К валютным операциям относятся, в частности, использование валютных ценностей в качестве средства платежа (п. 9(а) ст. 1). К валютным ценностям данный закон относит иностранную валюту и внешние ценные бумаги (п. 5 ст. 1). Под внешними ценными бумагами следует понимать, исходя из смысла и толкования п. 3-4 ст. 1, эмиссионные ценные бумаги, номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте и выпуск которых зарегистрирован за пределами РФ, а также иные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение иностранной валюты, выпущенные за пределами РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно утверждать, что чек, выставленный в России и подлежащий оплате на территории России, должен быть номинирован в валюте РФ, если и чекодатель, и чекодержатель являются российскими лицами. Если же чек служит средством расчета между нерезидентами, то он может быть выставлен в иностранной валюте. В таком случае он становится валютной ценностью как внешняя ценная бумага и подлежит оплате со счета чекодателя, открытого в иностранной валюте в отечественном банке.

²⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право: Часть 2. М., 1997. С. 131.

²⁶ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2014. № 11. Ст. 1098. Новая редакция настоящего закона вступила в силу с 12 марта 2014 г.

На такую валютную операцию (использование резидентом и нерезидентом валютных ценностей в качестве средства платежа – п. 9(б) ст. 1) действие Положения ЦБ РФ № 383-П не распространяется.

Согласно конвенционным нормам чек может быть выставлен собственному приказу чекодателя. Чек может быть выставлен за счет третьего лица. Чек не может быть выставлен на самого чекодателя, если только речь не идет о чеке, выставленном одним отделением чекодателя на другое (ст. 6 ЕЧЗ). Если на чеке имеются подписи лиц, не способных обязываться по чеку, подписи подложные или подписи вымышленных лиц, или же подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых он подписан, то подписи других лиц все же не теряют силы (ст. 10 ЕЧЗ). Каждый, кто подписал чек в качестве представителя лица, от имени которого он не был уполномочен действовать, сам обязан по чеку, и если он уплатил, имеет те же права, которые имел бы тот, кто был указан в качестве представляемого. В таком же положении находится представитель, который превысил свои полномочия (ст. 11 ЕЧЗ).

В соответствии с п. 1 ст. 862 ГК РФ и п. 1.1. Положения ЦБ РФ № 383-П чеки отнесены к числу форм безналичных расчетов, а это значит, что к операциям с использованием чеков, по мнению О.А. Беляевой, применяются не только нормы чекового законодательства, но и нормы других нормативно-правовых актов, в частности, законодательства о бухгалтерском учете, в отношении оформления денежных и расчетных документов, финансовых и кредитных обязательств. По мнению О.А. Беляевой, без подписи главного бухгалтера юридического лица, выдающего расчетные (платежные) документы, последние считаются недействительными и не должны приниматься к исполнению, поэтому, когда чек выдан от имени юридического лица, он должен содержать две подписи: руководителя организации и главного бухгалтера²⁷.

На наш взгляд, это утверждение излишне категорично. Во-первых, п. 1 ст. 878 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень рек-

визитов чека, в который включается лишь подпись чекодателя. В этой же статье говорится о том, что форма чека и порядок его заполнения определяются законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами. Во-вторых, Положение ЦБ РФ № 383-П не устанавливает никаких особых требований к форме чека, включая требование о подписании его двумя уполномоченными лицами. Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 г. в редакции от 28 декабря 2013 г.²⁸ руководитель экономического субъекта обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета. Руководитель кредитной организации обязан возложить ведение бухгалтерского учета на главного бухгалтера. Руководитель субъекта малого и среднего предпринимательства, а также руководитель некоммерческой организации, имеющей право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, может принять ведение бухгалтерского учета на себя.

В случае возникновения разногласий в отношении ведения бухгалтерского учета между руководителем экономического субъекта и главным бухгалтером или иным должностным лицом, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лицом, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета:

1) данные, содержащиеся в первичном учетном документе, принимаются (не принимаются) главным бухгалтером или иным должностным лицом, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лицом, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, к регистрации и накоплению в регистрах бухгалтерского учета по письменному распоряжению руководителя экономического субъекта, который единолично

²⁷ См.: Беляева О. Проблемы чекового обращения. С. 77.

²⁸ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344; 2013. № 52 (ч. 1); Ст. 6990. Новая редакция настоящего закона вступила в силу с 30 декабря 2013 г.

несет ответственность за созданную в результате этого информацию;

2) объект бухгалтерского учета отражается (не отражается) главным бухгалтером или иным должностным лицом, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лицом, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, в бухгалтерской (финансовой) отчетности на основании письменного распоряжения руководителя экономического субъекта, который **единолично несет ответственность** за достоверность представления финансового положения экономического субъекта на отчетную дату, финансового результата его деятельности и движения денежных средств за отчетный период (п. 8 ст. 7).

Отсюда можно прийти к выводу о том, что для действительности чекового обязательства достаточно лишь одной подписи лица, действующего в качестве чекодателя, будь то случай, когда чекодателем является физическое лицо, будь то случай, когда чекодателем выступает юридическое лицо. В последнем варианте достаточно одной подписи руководителя юридического лица, действующего от его имени и имеющего надлежащие полномочия на подписание такого рода финансовых обязательств.

2) Основные виды чековых отношений в международном чековом праве и российском законодательстве

а) Индоссирование чеков

Российское законодательство устанавливает прямую связь между разновидностью ценной бумаги и способом передачи прав, удостоверенных ценной бумагой. Согласно п. 2-4 ст. 143 ГК РФ права, удостоверенные ценной бумагой, могут принадлежать:

1. предъявителю ценной бумаги (**предъявительская ценная бумага**);
2. названному в ценной бумаге лицу (**именная ценная бумага**);
3. названному в ценной бумаге лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим распоряжением (приказом) другое уполномоченное лицо (**ордерная ценная бумага**).

Согласно ст. 146 ГК РФ существуют следующие **способы передачи прав по ценным бумагам** в зависимости от их разновидностей:

- для передачи другому лицу прав, удостоверенных предъявительской ценной бумагой, достаточно вручения ценной бумаги этому лицу;
- права, удостоверенные именной ценной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки требований (цессии);
- права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на этой бумаге передаточной надписи – индоссамента.

Женевские чековые конвенции выделяют **три разновидности чеков в зависимости от формы легитимации их держателя**:

1. предъявительские чеки;
2. именные чеки;
3. ордерные чеки²⁹.

Ордерный чек (чек, выставленный с оплатой определенному лицу с прямой оговоркой «приказу» или без этой оговорки) может быть передан посредством индоссамента. Именной чек (чек, выставленный с оплатой определенному лицу с оговоркой «не приказу» или с равнозначной оговоркой) может быть передан лишь с соблюдением формы и с последствиями обыкновенной цессии. Индоссамент может быть совершен даже в пользу чекодателя либо в пользу всякого другого обязанного лица. Эти лица могут, в свою очередь, индоссировать чек (ст. 14 ЕЧЗ).

Индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным. Всякое ограничивающее его условие считается ненаписанным. Частичный индоссамент недействителен. Недействительным также является индоссамент плательщика. Индоссамент на предъявителя имеет силу бланкового индоссамента. Индоссамент на плательщика имеет силу лишь расписки, кроме того случая, когда плательщик

²⁹ В тексте ЕЧЗ прямо упоминаются лишь предъявительские и ордерные чеки (например, ст. 20 ЕЧЗ говорит о том, что индоссамент на предъявительском чеке влечет за собой ответственность индоссанта в порядке регресса, однако без превращения при этом документа в ордерный чек). Что же касается именного чека, то ЕЧЗ употребляет термин «чек, выставленный с оплатой определенному лицу с оговоркой «не приказу» или с равнозначной оговоркой» (ст. 5 ЕЧЗ).

имеет несколько отделений и индоссамент совершен в пользу отделения иного, чем то, на которое был выставлен чек (ст. 15 ЕЧЗ). Индоссамент должен быть написан на чеке или на присоединенном к нему листе (аллонже). Он должен быть подписан индоссантом. Индоссамент может не указывать лицо, в пользу которого он сделан, или может состоять только из одной подписи индоссанта (бланковый индоссамент). В последнем случае индоссамент, чтобы иметь силу, должен быть написан на обороте чека или на добавочном листе (ст. 16 ЕЧЗ). Индоссамент переносит все права, вытекающие из чека. Если индоссамент бланковый, то держатель может:

1) заполнить бланк либо своим именем, либо именем какого-либо другого лица;

2) индоссировать, в свою очередь, чек посредством бланка или на имя какого-либо другого лица;

3) передать чек третьему лицу, не заполняя бланка и не совершая индоссамента (ст. 17 ЕЧЗ).

Индоссант, поскольку не оговорено обратное, отвечает за платеж. Он может воспретить новый индоссамент; в таком случае он не несет ответственности перед теми лицами, которым чек был после этого индоссирован (ст. 18 ЕЧЗ). Лицо, располагающее передаваемым по индоссаменту чеком, рассматривается как законный чекодержатель, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов, даже если последний индоссамент бланковый. Зачеркнутые индоссамента считаются при этом ненаписанными. Когда за бланковым индоссаментом следует другой индоссамент, то лицо, подписавшее последний, считается приобретшим чек по бланковому индоссаменту (ст. 19 ЕЧЗ). Индоссамент на предъявительском чеке влечет за собой ответственность индоссанта в порядке регресса, однако без превращения при этом документа в ордерный чек (ст. 20 ЕЧЗ).

Если индоссамент содержит оговорку «валюта к получению», «на инкассо», «как доверенному» или всякую иную оговорку, имеющую в виду простое поручение (препоручительный индоссамент), чекодержатель может осуществлять все права, вытекающие из чека, но индоссировать его он может только в порядке препоручения. Обязанные лица могут в таком

случае заявлять против чекодержателя только такие возражения, которые могли бы быть противопоставлены индоссанту. Поручение, которое содержится в препоручительном индоссаменте, не прекращается со смертью препоручителя или с наступлением его недееспособности (ст. 23 ЕЧЗ). Индоссамент, совершенный после протеста или равнозначного ему акта или после истечения срока для предъявления, производит лишь действие обыкновенной цессии. Поскольку обратное не будет доказано, недатированный индоссамент считается сделанным до совершения протеста или равнозначного ему акта или до истечения срока для предъявления чека к платежу (ст. 24 ЕЧЗ).

Российское законодательство напрямую выделяет две разновидности чеков:

- именной чек;
- переводный чек.

Именной чек не подлежит передаче. В переводном чеке индоссамент на плательщика имеет силу расписки за получение платежа. Индоссамент, совершенный плательщиком, является недействительным. Лицо, владеющее переводным чеком, полученным по индоссаменту, считается его законным владельцем, если оно основывает свое право на непрерывном ряде индоссаментов (п. 2-3 ст. 880 ГК РФ).

Исключительно безграмотная терминология данной статьи привела к различным доктринальным толкованиям видов чеков в российском праве. Так, Д.А. Медведев полагает, что ст. 880 ГК РФ использует термин «переводный» чек, видимо, вместо термина «ордерный»³⁰. Л. Добрынина пишет, что «возможно выставление двух чеков: именного и ордерного (по терминологии ГК РФ, переводного). Законодатель не предусмотрел выставление чеков на предъявителя, что вполне понятно, поскольку такие ценные бумаги вполне могут сыграть роль наличных денег и увеличить денежную массу»³¹. С точкой зрения Л. Добрыниной нельзя согласиться по ряду причин. Во-первых, из анализа ст. 878 ГК РФ

³⁰ См.: *Сергеев А.П., Толстой Ю.К. (ред.) Гражданское право: Учебник. В 2 т. М., 2003. С. Том 2. С. 550. (автор раздела – Д.А. Медведев).*

³¹ *Добрынина Л. Указ. соч. С. 50.*

явствует, что наименование чекодателя (т.е. первого получателя платежа по чеку) не упомянуто в перечне обязательных реквизитов чека, в число которых по прямому указанию закона входят наименование плательщика и подпись чекодателя. Следовательно, чек, в котором отсутствует наименование чекодателя, не может быть признан недействительным вследствие дефекта формы. Под формой чека следует понимать особенности заполнения чека, порядок расположения чековых реквизитов на бланке документа³². Ценная бумага без указания ее держателя является не чем иным, как документом на предъявителя. Об этом прямо говорит конвенционная норма, утверждая, что чек без указания получателя рассматривается как чек на предъявителя (ст. 5 ЕЧЗ).

Во-вторых, невозможно приравнять расчеты чеками к платежу денежными средствами. Согласно п. 4 ст. 877 ГК РФ выдача чека не погашает денежного обязательства, во исполнение которого он выдан. Еще Л.А. Лунц на вопросы о том, могут ли вексель и чек иметь значение денежных знаков и можно ли платеж посредством векселя и чека юридически приравнять к платежу деньгами, давал отрицательный ответ, приводя убедительную аргументацию. По его мнению, вексель и чек, несмотря на их циркуляторную роль, остаются, прежде всего, ценными бумагами, воплощающими в себе право на получение денег, право, реализация которого обусловлена известным сроком и место исполнения и зависит от платежеспособности обязанных по этим документам лиц. По всем правовым системам вексель и чек передаются либо взамен денежного платежа, либо для получения денежного платежа, но никогда не в качестве денежного платежа. Принятие чека и векселя не предполагает новации долга, вследствие чего долг может считаться погашенным лишь в момент оплаты принятого чека или векселя³³. Таким образом, можно прийти к вы-

воду о том, что российское законодательство допускает выставление чеков на предъявителя.

Что же касается использования термина «переводный» применительно к ордерному чеку в ст. 880 ГК РФ, то такое положение вещей не только ошибочно, но и вредно. По справедливому замечанию О.А. Беляевой, если законодатель допускает существование переводного чека, то, видимо, должен существовать и «простой» чек (по аналогии с переводным и простым векселем), а это в принципе невозможно, поскольку чекодатель всегда выставляет чек на банк, а не на самого себя³⁴. Единственно правильным выходом из создавшегося положения было бы внесение изменения в текст закона, вводящего термин «ордерный чек» вместо термина «переводный», однако в процессе принятия новой редакции ГК РФ нормы, посвященные чековому регулированию, не подверглись никаким поправкам.

Индоссамент на ордерном чеке выполняет три основные функции: трансферальную, гарантийную и легитимационную. **Трансферальная функция** чекового индоссамента состоит в том, что индоссамент на ордерном чеке переносит от одного лица к другому права, удостоверенные чеком, а также право на сам чек, в результате чего появляется новый кредитор (индоссат) и новый должник (индоссант). **Гарантийная функция** индоссамента заключается в том, что индоссант, передавая чек другому лицу, принимает на себя ответственность за оплату чека перед чекододателем и тем самым присоединяет себя к чекододателю и предыдущим индоссантам в качестве солидарного с ними чекового должника. Индоссамент является одним из способов легитимации владельца чека в качестве субъекта выраженного в чеке права, и в этом состоит **легитимационная функция** индоссамента. При этом законным чекододателем является то лицо, которое основывает свое право требования на непрерывном ряде индоссаментов³⁵.

³² См.: Мурзин Д.В. Указ. соч. С. 10; Беляева О.А. Регулирование чекового обращения (сравнительно-правовой анализ) // Государство и право. 2002. № 4. С. 77.

³³ См.: Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Серия «Классика российской цивилистики». М., 1999. С. 290.

³⁴ См.: Беляева О.А. Регулирование чекового обращения (сравнительно-правовой анализ). С. 78.

³⁵ См.: Павлодский Е.А. (ред.) Указ. соч. С. 386-387. (автор раздела – О.А. Беляева).

Полагая, что индоссамент по сравнению с цессией представляет собой значительно более упрощенную форму передачи прав по ценной бумаге, О.А. Беляева предлагает следующую сравнительную характеристику индоссамента и цессии³⁶:

12 ЕЧЗ). Чек оплачивается по предъявлении. Всякое противоположное указание считается ненаписанным. Чек, предъявляемый к оплате до наступления дня, указанного как день его предъявления, оплачивается в день предъявления (ст. 28 ЕЧЗ).

ЦЕССИЯ	ИНДОССАМЕНТ
Двусторонний договор	Односторонняя сделка
Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права	Права передаются в полном объеме. Частичный индоссамент недействителен
Цедент отвечает только за существование и действительность права требования в данный момент, но не за исполнение этого требования должником	Индоссант отвечает за платеж, если он не поставил безоборотной оговорки
Цеденты не являются солидарно ответственными перед цессионарием	Чекодатель и индоссанты являются солидарными должниками перед чекодержателем
Передача документа не имеет значения, необходимо известить должника об уступке права требования	Передается сам чек – если нет документа, то нет и требования. Право на получение суммы чека может быть реализовано только тем, кто фактически обладает чеком
Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору	Лица, к которым предъявлен иск по чеку, не могут противопоставить чекодержателю возражения, основанные на их личных отношениях к чекодателю или предшествующим держателям, если только чекодержатель не действовал сознательно в ущерб должнику

б) Оплата чеков

Согласно конвенционным нормам чек не может быть акцептован, а проставленная на чеке надпись об акцепте считается ненаписанной (ст. 4 ЕЧЗ). Данное положение совершенно справедливо, ибо банк-плательщик не имеет самостоятельное обязательство уплатить чековую сумму, он лишь выполняет адресованное ему указание клиента-чекодателя о распоряжении имеющимися на его банковском счете денежными средствами. **Чекодатель отвечает за платеж.** Всякое условие, по которому он слагает с себя эту ответственность, считается ненаписанным (ст.

Чек, который оплачивается в стране его выставления, должен быть предъявлен к платежу в течение восьми дней. Чек, который оплачивается не в той стране, где он выставлен, а в другой, должен быть предъявлен к оплате в течение двадцати дней, если место выставления и место платежа находятся в одной и той же части света, и в течение семи-десяти дней, если место выставления и место платежа находятся в различных частях света. Вышеуказанные сроки начинают течь со дня, который указан в чеке как день выставления чека (ст. 29 ЕЧЗ). Предъявление чека в расчетную палату равносильно предъявлению к платежу (ст. 31 ЕЧЗ). Отзыв чека действителен только после истечения срока для предъявления. Если чек не отозван, плательщик может

³⁶ Там же. С. 385-386.

произвести платеж также и после истечения срока для предъявления. Ни смерть, ни недееспособность чекодателя, наступившие после выставления чека, не влияют на действительность чека (ст. 32-33 ЕЧЗ).

Платательщик может при оплате чека потребовать, чтобы он был вручен ему держателем с распиской в получении платежа. **Держатель не может отказаться от принятия частичного платежа.** В случае частичного платежа платательщик может потребовать проставления отметки о таком платеже на чеке и выдачи ему в этом расписки. Платательщик, который оплачивает индоссированный чек, обязан проверять правильность последовательного ряда индоссаментов, но не подписи индоссантов (ст. 34-35 ЕЧЗ).

Согласно российскому законодательству чек оплачивается за счет средств чекодателя. Чек подлежит оплате платательщиком при условии предъявления его к оплате в срок, установленный законом³⁷. Платательщик по чеку обязан удостовериться всеми доступными ему способами в подлинности чека, а также в том, что предъявитель чека является уполномоченным по нему лицом³⁸. При оплате индоссированного чека платательщик обязан проверить правильность индоссаментов, но не подписи индоссантов. Убытки, возникшие вследствие оплаты платательщиком подложного, похищенного или утраченного чека, возлагаются на платательщика или чекодателя в зависимости от того, по чьей вине они были причинены. Лицо, оплатившее чек, вправе потребовать передачи ему чека с распиской в получении платежа (ст. 879 ГК РФ). Представление чека в банк, обслуживающий чекодержателя, на инкассо для получения платежа считается предъявлением чека к платежу. Зачисление средств по инкассированному чеку на счет чекодержателя производится после получения платежа от платательщика, если иное не предусмотрено договором между чекодержателем и банком (ст. 882 ГК РФ).

Существенным отличием российского законодательства от конвенционных норм, свидетельствующим отнюдь не в его пользу, является отсутствие точного срока обращения чека. Этот факт дал повод для возникновения вопроса о том, могут ли стороны чекового обязательства самостоятельно определить срок для предъявления чека к платежу. По мнению Л. Добрыниной, стороны чекового обязательства вправе это сделать: ГК РФ не содержит запретов на этот счет³⁹. Косвенно об этом говорит и п. 8.1. Положения ЦБ РФ № 383-П, согласно которому расчеты чеками осуществляются в соответствии с федеральным законом и **договором**. По смыслу этой нормы срок предъявления чека к платежу может быть установлен в договоре между чекодателем и банком-платательщиком, хотя такая позиция представляется нежелательной.

Ключевое отличие чека от векселя в том и состоит, что срок обращения векселя есть предмет договоренности между векселедателем и векселедержателем, лишь способ обозначения срока платежа жестко регулируется конвенционными нормами в Женевской вексельной системе. Иное дело, когда речь идет о чеках, ибо чек не просто ценная бумага, а документ, используемый в системе безналичных расчетов, поэтому срок его обращения никак не может быть предметом соглашения между чекодателем и чекодержателем. Даже англо-американская система чекового права, используя излюбленную формулировку в отношении срока оплаты чеков (чек должен быть предъявлен к платежу в разумный срок), выработала на практике точные сроки чекового обращения: английские банки оплачивают чеки в течение шести месяцев с даты их выставления⁴⁰.

Вместе с тем нельзя признать выходом из создавшейся ситуации и ссылку на сложившуюся банковскую практику. Согласно Положению ЦБ РФ № 383-П платежные поручения, инкассовые поручения, платежные требования, платежные ордера, банковские ордера являются расчетными (платежными) документами (п. 1.12.). **Платежное поручение** действительно для представления в банк

³⁷ В настоящее время такой срок законом не установлен.

³⁸ Согласно п. 8.3. Положения ЦБ РФ № 383-П кредитная организация обязана удостовериться в подлинности чека, а также в том, что предъявитель чека является уполномоченным по нему лицом.

³⁹ См.: Добрынина Л. Указ. соч. С. 51.

⁴⁰ См.: Овсейко С. Указ. соч. С. 57.

в течение 10 календарных дней со дня его составления (п. 5.5.). **Инкассовое поручение**, предъявляемое через банк получателя средств, действительно для представления в банк получателя средств в течение 10 календарных дней со дня его составления (п. 7.7.). **Платежное требование**, предъявляемое через банк получателя средств, действительно для представления в банк получателя средств в течение 10 календарных дней со дня его составления (п. 9.6.). Из приведенных норм Положения ЦБ РФ № 383-П не усматривается возможность применения 10-дневного срока предъявления расчетного документа к платежу в отношении чеков в силу того факта, что они отнесены к формам расчетов и не упомянуты в числе расчетных документов. Значительно более правильным было бы включение в ГК РФ или отдельный закон о чеках самостоятельной нормы о сроке предъявления чека к платежу.

Платеж по чеку может быть совершен как наличными, так и в безналичной форме. Согласно конвенционным нормам платеж в безналичной форме совершается в том случае, когда речь идет о кроссированных и расчетных чека. Кроссирование чека состоит в том, что на чеке появляется перечеркивание в виде двух параллельных линий, которое означает, что чек может быть оплачен только банку, получающему платеж в качестве агента своего клиента (банку-ремитенту). Таким образом, банк-плательщик (инкассирующий банк) получает указание оплатить чек только банку-агенту получателя платежа, а не получателю платежа непосредственно. Кроссирование может представляться как банком-эмитентом чеков типографским способом, так и чекодателем либо любым чекодержателем⁴¹.

Чекодатель или чекодержатель могут перечеркнуть чек. Перечеркивание производится посредством двух параллельных линий на лицевой стороне чека. Оно может быть общим или специальным. Перечеркивание является общим, если между двумя линиями нет никакого обозначения либо имеется пометка «банкир» или равнозначная пометка; оно является специ-

альным, если между двумя линиями вписано наименование банкира. Общее перечеркивание может быть превращено в специальное, но специальное перечеркивание не может быть превращено в общее. Зачеркивание перечеркивания или наименования банкира считается недействительным (ст. 37 ЕЧЗ).

Чек, имеющий общее перечеркивание, может быть оплачен плательщиком только банкиру или клиенту плательщика. Чек, имеющий специальное перечеркивание, может быть оплачен плательщиком только указанному банкиру или, если этот последний является самим плательщиком, его клиенту. Однако указанный банкир может поручить инкассацию чека другому банкиру. Банкир может принять перечеркнутый чек только от одного из своих клиентов или другого банкира. Он не может инкассировать сумму чека в пользу какого-либо лица, кроме вышеуказанных. Если на чеке имеется несколько специальных перечеркиваний, чек может быть оплачен плательщиком только в том случае, если имеется не более двух перечеркиваний, одно из которых сделано с целью передачи на инкассо в расчетную палату. Плательщик или банкир, не выполнивший вышеуказанные положения, ответственен за возникшие убытки в пределах суммы чека (ст. 38 ЕЧЗ).

Чекодатель или чекодержатель могут запретить оплату чека наличными путем совершения на лицевой стороне чека, поперек него, надписи «только для расчетов» или равнозначной пометки. Плательщик в этом случае может оплатить чек только путем записи по счету (кредитование счета, перевод, компенсация). Запись по счету рассматривается как платеж. Зачеркивание оговорки «только для расчетов» считается недействительным. Плательщик, не выполнивший вышеуказанные положения, ответственен за возникшие убытки в пределах суммы чека (ст. 39 ЕЧЗ). Российское законодательство не регламентирует обращение кроссированных и расчетных чеков, что приводит к необходимости учета правил проведения наличных и безналичных расчетов в РФ. Практически это означает, что при предъявлении чека к платежу он может быть оплачен наличными денежными средствами:

⁴¹ См.: Павлодский Е.А. (ред.) Указ.соч. С. 396-397. (автор раздела – О.А. Беляева).

- физическим лицам – независимо от того, связаны ли расчеты с осуществлением ими предпринимательской деятельности;
- юридическим лицам – в размере не более 100000 рублей на основании Указания ЦБ РФ № 1843-У «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя» от 20 июня 2007 г. в ред. от 28 апреля 2008 г.⁴²

Общий вывод в отношении российского законодательства заключается в том, что хотя оно прямо и не устанавливает такую разновидность чеков, как расчетные, но в случае предъявления к оплате чека, где чекодателем и чекодержателем являются юридические лица, а сумма чека превышает 100000 рублей, разумно рассматривать такой чек как расчетный, даже и при отсутствии на нем соответствующей записи.

И кроссированные, и расчетные чеки представляют собой разновидности классического чека, то есть такого чека, который выступает как ценная бумага, служащая расчетным документом. Наряду с классическим чеком широкое распространение получили документы, содержащие в своем названии слово «чек», но по своей юридической природе таковыми не являющиеся. Их обращение регулируется не нормами чекового права, а специальными нормативными актами их эмитентов. По мнению О.А. Беляевой, подобные документы можно разделить на две группы – это квази-чеки и чековые суррогаты. Квази-чеки (от лат. *quasi* – мнимый, ненастоящий), к которым можно отнести целевые расчетные чеки на приобретение легковых автомобилей, чеки «Урожай», приватизационные чеки (ваучеры), скорее всего, напоминают облигации. Чековые суррогаты (от лат. *surrogatus* – поставленный вместо другого, взамен), к которым относятся дорожные и кассовые чеки, обладают некоторыми свойствами классических чеков, но в связи с особыми условиями своего оборота могут выполнять лишь часть их функций⁴³.

⁴² Вестник Банка России. 2007. № 39; 2008; № 25.

⁴³ См.: Беляева О.А. Чеки в современном гражданском обороте // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 138-141.

в) Авалирование чеков

Женевская система чекового права включает такой институт, как чековое поручительство (аваль), не известный англо-американскому чековому праву. Аваль как особый способ обеспечения исполнения денежного обязательства применяется исключительно в вексельных и чековых правоотношениях. Аваль занимает специфическое положение в контексте его сравнения с гражданско-правовыми институтами поручительства и банковской гарантии. Согласно конвенционным требованиям платеж по чеку может быть обеспечен полностью или в части чековой суммы посредством авалья. Это обеспечение дается третьим лицом, за исключением плательщика, или даже одним из лиц, подписавших чек.

Аваль проставляется на чеке или на дополнительном листе (аллонже). Он выражается словами «считать за аваль» или всякой иной равнозначной формулой; он подписывается тем, кто дает аваль. Для авалья достаточно лишь одной подписи, поставленной авалистом на лицевой стороне чека. В авале должно быть указано, за чей счет он дан. При отсутствии этого указания он считается данным за чекодателя. Авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Его обязательство действительно даже в том случае, если обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию иному, чем дефект формы. Оплачивая чек, авалист приобретает права, вытекающие из чека, против того, за кого он дал аваль, и против тех лиц, которые в силу чека обязаны перед последним (ст. 25-27 ЕЧЗ).

Согласно российскому законодательству платеж по чеку может быть гарантирован полностью или частично посредством авалья. Гарантия платежа по чеку (аваль) может даваться любым лицом, за исключением плательщика. Аваль проставляется на лицевой стороне чека или на дополнительном листе путем надписи «считать за аваль» и указания, кем и за кого он дан. Если не указано, за кого он дан, то считается, что аваль дан за чекодателя. Аваль подписывается авалистом с указанием места его жительства и даты совершения надписи,

а если авалистом является юридическое лицо, места его нахождения и даты совершения надписи. Авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Его обязательство действительно даже в том случае, если обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем несоблюдение формы. Авалист, оплативший чек, приобретает права, вытекающие из чека, против того, за кого он дал гарантию, и против тех, кто обязан перед последним (ст. 881 ГК РФ).

В силу договора поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (ст. 361 ГК РФ). К поручителю, исполнившему обязательство, переходят все права кредитора по данному обязательству. В силу банковской гарантии гарант дает по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство упла-

тить кредитору принципала (бенефициару) денежную сумму по представлении бенефициаром письменного требования о ее уплате (ст. 368 ГК РФ). Банк может быть поручителем или гарантом любого лица, обязанного по чеку. Таким образом, банковское поручительство и банковская гарантия также являются средствами обеспечения исполнения чекового обязательства наряду с авалем. Следовательно, банки могут выступать и как поручители, и как гаранты, и как авалисты. Юридическое различие будет заключаться в том, что с точки зрения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 03 февраля 1996 г. в ред. от 03 февраля 2014 г.⁴⁴ выдача банковской гарантии рассматривается как банковская операция, а выдача поручительства или авалья – как банковская сделка. Соотношение поручительства, банковской гарантии и авалья можно представить в виде следующей таблицы.

Критерии сравнения	Поручительство	Банковская гарантия	Аваль
1. Юридическая природа сделки	Договор между поручителем и бенефициаром	Односторонняя сделка гаранта	Односторонняя сделка авалиста
2. Форма сделки	Обязательная письменная форма	Обязательная письменная форма	Обязательная письменная форма
3. Субъектный состав сделки	Поручителем может быть любое лицо	Гарантом может быть только кредитная или страховая организация	Авалистом может быть любое лицо, за исключением плательщика
4. Характер сделки	Поручительство носит акцессорный характер	Банковская гарантия носит автономный характер	Аваль носит автономный характер
5. Возможность передачи прав	Право требования к поручителю не может быть передано другому лицу без согласия поручителя	Право требования к гаранту не может быть передано другому лицу без согласия гаранта	Право требования к авалисту передается с передачей чека по индоссаменту
6. Вид ответственности	Поручитель отвечает солидарно с должником, если законом или договором не предусмотрена субсидиарная ответственность	Гарант отвечает солидарно с должником	Авалист отвечает солидарно со всеми обязанными по чеку лицами

⁴⁴ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2014. № 6. Ст. 563. Новая редакция настоящего закона вступит в силу с 01 июля 2014 г.

7. Регрессные требования	Поручитель вправе предъявить регрессный иск только к лицу, за которое он дал поручительство	Гарант вправе предъявить регрессный иск только к принципалу	Авалист вправе предъявить регрессный иск к лицу, за которое он выдал аваль, и ко всем другим лицам, обязанным перед последним
---------------------------------	---	---	---

3) Процессуально-правовые последствия неоплаты чеков и способы защиты чековых требований в международном чековом праве и российском законодательстве

Отказ плательщика оплатить чек представляет собой формальное основание для заявления требований чекодержателем ко всем солидарно обязанным по чековому обязательству лицам, включая чекодателя, индоссантов и авалистов⁴⁵. Для осуществления своих прав по чеку чекодержатель должен соблюсти одновременно два обстоятельства:

- предъявить чек к платежу в надлежащий срок;
- удостоверить факт отказа плательщика в оплате чека одним из надлежащих способов.

Согласно конвенционным нормам чекодержатель может осуществить свой регресс против индоссантов, чекодателя и других обязанных лиц, если предъявленный своевременно чек не оплачен и отказ от оплаты удостоверен:

1. путем составления официального документа (протест); или
2. путем письменного датирования заявления плательщика на чеке, где указана дата предъявления чека; или
3. путем датированного заявления расчетной палаты о том, что чек своевременно прислан и не оплачен (ст. 40 ЕЧЗ).

Протест или равнозначный акт должны быть совершены до истечения срока для предъявления чека к платежу. Если предъявление чека имело место в последний день

срока, то протест или равнозначный акт могут быть совершены в следующий рабочий день (ст. 41 ЕЧЗ). Чекодержатель должен известить своего индоссанта и чекодателя о неплатеже в течение четырех рабочих дней, следующих за днем протеста или равнозначного акта, а в случае оговорки «оборот без издержек» – за днем предъявления. Каждый индоссант должен в течение двух рабочих дней, которые следуют за днем получения им извещения, сообщить своему индоссанту полученное им извещение с указанием наименований и адресов тех, кто послал предшествующие извещения, и так далее, восходя до чекодателя. Указанные выше сроки текут с момента получения предшествующего извещения.

Если будет послано извещение какому-либо лицу, поставившему свою подпись на чеке, то такое же извещение должно быть послано в тот же срок тому, кто дал за него аваль. В случае, если какой-либо индоссант не указал своего адреса или указал его неразборчивым образом, то достаточно, чтобы извещение было послано тому индоссанту, который ему предшествует. Тот, кто должен послать извещение, может сделать это в какой угодно форме, даже путем простого возвращения чека. Он должен доказать, что он послал извещение в установленный срок. Будет считаться, что срок соблюден, если письмо, содержащее извещение, отправлено по почте в указанный срок. Тот, кто не пошлет извещение в указанный выше срок, не теряет права; он несет ответственность за ущерб, могущий произойти от его небрежности, с тем, однако, что размер возмещаемых убытков не может превысить суммы чека (ст. 42 ЕЧЗ).

Чекодержатель, индоссант или авалист может посредством включенной в документ и подписанной оговорки «оборот без издержек», «без протеста» или всякой иной равнозначной оговорки освободить чекодержателя от обязан-

⁴⁵ Справедливости ради следует отметить, что отказ плательщика оплатить чек может быть вызван не только его неправомерными намерениями, но и законными основаниями: недостаточностью покрытия денежными средствами на банковском счете, на который выставлен чек; отсутствием банковского счета, на который выставлен чек; дефектом формы чека и т.д.

ности совершения протеста или равнозначного акта для осуществления его права на регресс. Эта оговорка не освобождает чекодержателя ни от предъявления чека в установленные сроки, ни от отправки извещения. Доказательство несоблюдения сроков лежит на том, кто ссылается на это обстоятельство в споре с чекодержателем. Если оговорка включена чекодателью, то она имеет силу в отношении всех лиц, подписавших чек; если она включена индоссантом или авалистом, то она имеет силу лишь в отношении его самого. Если, несмотря на включенную чекодателью оговорку, чекодержатель совершает протест или равнозначный акт, издержки протеста или равнозначного акта лежат на нем. Если оговорка исходит от индоссанта или авалиста, то издержки протеста или равнозначного акта, если таковые были совершены, могут быть истребованы от всех лиц, поставивших свои подписи (ст. 43 ЕЧЗ).

Если предъявлению чека или совершению протеста или равнозначного акта декларации в установленные сроки мешает непреодолимое препятствие (законодательное распоряжение какого-либо государства или другой случай непреодолимой силы), то эти сроки продлеваются. Чекодержатель обязан без задержки известить своего индоссанта о случае непреодолимой силы и сделать на чеке или на добавочном листе (аллонже) отметку об этом извещении, указав его дату и поставив свою подпись. После прекращения действия непреодолимой силы чекодержатель должен без задержки предъявить чек к платежу и, если будет нужно, совершить протест или равнозначный акт. Если действие непреодолимой силы продолжается свыше пятнадцати дней со дня, в который чекодержатель известил, хотя бы и до истечения сроков на предъявление, своего индоссанта о непреодолимой силе, то может быть осуществлен регресс без предъявления чека или без совершения протеста или равнозначного акта. Непреодолимой силой не считаются обстоятельства, касающиеся лично чекодержателя или того, кому он поручил предъявление чека либо совершение протеста или равнозначного акта (ст. 48 ЕЧЗ).

Предъявление или протест чека могут иметь место только в рабочие дни. Если последний день срока, в течение которого должно быть

совершено относящееся к чеку действие, в частности, предъявление, совершение протеста или равнозначного акта, падает на установленный по закону нерабочий день, то такой срок пролонгируется до ближайшего после истечения срока рабочего дня. Нерабочие дни, падающие на время течения срока, идут в счет срока. В установленные сроки не включается день, от которого срок начинает течь. Никакие грационные дни, ни по закону, ни судебные, не допускаются (ст. 55-57 ЕЧЗ).

Российское законодательство предусматривает, что отказ от оплаты чека должен быть удостоверен одним из следующих способов:

1) совершением нотариусом протеста либо составлением равнозначного акта в порядке, установленном законом;

2) отметкой плательщика на чеке об отказе в его оплате с указанием даты представления чека к оплате;

3) отметкой инкассирующего банка с указанием даты о том, что чек своевременно выставлен и не оплачен.

Протест или равнозначный акт должен быть совершен до истечения срока для предъявления чека. Если предъявление чека имело место в последний день срока, протест или равнозначный акт может быть совершен в следующий рабочий день (ст. 883 ГК РФ). Чекодержатель обязан известить своего индоссанта и чекодателя о неплатеже в течение двух рабочих дней, следующих за днем совершения протеста или равнозначного акта. Каждый индоссант должен в течение двух рабочих дней, следующих за днем получения им извещения, довести до сведения своего индоссанта полученное им извещение. В тот же срок направляется извещение тому, кто дал аваль за это лицо. Не пославший извещение в указанный срок не теряет своих прав. Он возмещает убытки, которые могут произойти вследствие неизвещения о неоплате чека. Размер возмещаемых убытков не может превышать сумму чека (ст. 884 ГК РФ).

Следует отметить, что термин «протест» в отношении способа удостоверения факта отказа плательщика оплатить чек упоминается только в ГК РФ. Реально речь может идти только о равнозначном протесту акте, под которым Основы законодательства РФ о

нотариате от 11 февраля 1993 г. в ред. от 21 декабря 2013 г.⁴⁶ понимают удостоверительную надпись нотариуса о неплатеже. Нотариус по месту нахождения плательщика принимает для предъявления к платежу чек, представленный по истечении десяти дней, если чек выписан на территории России; представленный по истечении двадцати дней, если чек выписан на территории государств – членов СНГ; представленный по истечении семидесяти дней, если чек выписан на территории какого-либо другого государства, со дня выдачи чека, но не позднее 12 часов следующего после этого срока дня. В случае неоплаты чека нотариус удостоверяет неоплату чека путем надписи на чеке и отмечает об этом в реестре. Одновременно с надписью на чеке посылается уведомление чекодателя о неоплате его чека банком и совершении надписи на чеке. По просьбе чекодержателя нотариус в случае неоплаты чека совершает исполнительную надпись (ст. 96 Основ). Согласно Главе 25.3. «Государственная пошлина» второй части Налогового кодекса РФ от 05 августа 2000 г. в ред. от 28 декабря 2013 г.⁴⁷ за удостоверение неоплаты чека нотариусом взимается госпошлина в размере 1% неоплаченной чековой суммы, но не более 20000 рублей (п. 1(24) ст. 333.24).

В соответствии с конвенционными нормами обязанные по чеку лица являются солидарно обязанными перед чекодержателем. Чекодержатель имеет право предъявления иска ко всем этим лицам, к каждому в отдельности и ко всем вместе, не будучи принужден при этом соблюдать последовательность, в которой они обязались. Такое же право принадлежит каждому, подписавшему чек, после того, как он оплатил чек. Иск, предъявленный к одному из обязанных лиц, не препятствует предъявлению исков к другим лицам, даже если они обязались после первоначального ответчика (ст. 44 ЕЧЗ). Чекодержатель может требовать от того, к кому он обращается с иском:

1. сумму неоплаченного чека;
2. проценты в размере шести со дня предъявления;
3. издержки по протесту или равнозначному акту, издержки посылке извещения, а также другие издержки (ст. 45 ЕЧЗ). Тот, кто оплатил чек, может требовать от ответственных перед ним лиц:
  - всю уплаченную им сумму;
  - проценты на указанную сумму, исчисленные в размере шести, начиная с того дня, когда он произвел платеж;
  - понесенные им издержки (ст. 46 ЕЧЗ).

Каждое обязанное лицо, к которому обратились или могут обратиться с иском, может потребовать вручения ему (против оплаты) чека с протестом или равнозначным актом и с распиской в платеже. Каждый индоссант, оплативший чек, может зачеркнуть индоссамент свой и следующих за ним индоссантов (ст. 47 ЕЧЗ). Регрессные иски чекодержателя против индоссантов, чекодателя и других обязанных лиц погашаются истечением шести месяцев со дня истечения срока предъявления чека к плательщику. Регрессные иски обязанных друг к другу лиц погашаются истечением шести месяцев, считая со дня, в который обязанное лицо оплатило чек, или со дня предъявления к нему иска (ст. 52 ЕЧЗ). Перерыв срока исковой давности имеет силу лишь в отношении того, против кого было совершено действие, прерывающее течение данного срока (ст. 53 ЕЧЗ).

В соответствии с российским законодательством в случае отказа плательщика от оплаты чека чекодержатель вправе по своему выбору предъявить иск к одному, нескольким или ко всем обязанным по чеку лицам (чекодатель, авалистам, индоссантам), которые несут перед ним солидарную ответственность. Чекодержатель вправе потребовать от указанных лиц оплаты суммы чека, своих издержек на получение оплаты, а также процентов в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ. Такое же право принадлежит обязанному по чеку лицу после того, как оно оплатило чек. Иск чекодержателя к чекодателью, авалистам и индоссантам может быть предъявлен в течение шести месяцев со дня окончания срока предъявления чека к плательщику. Регрессные требования по искам

⁴⁶ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699. Новая редакция Основ вступит в силу с 01 июля 2014 г.

⁴⁷ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6985. Новая редакция второй части НК РФ вступит в силу с 01 августа 2014 г.

обязанных лиц друг к другу погашаются с истечением шести месяцев со дня, когда соответствующее обязанное лицо удовлетворило требование, или со дня предъявления ему иска (ст. 885 ГК РФ).

Таким образом, проведя детальное исследование правового регулирования чекового обращения в Женевской чековой системе и российском законодательстве, можно прийти к выводу о том, что российский чек представляет собой самостоятельный тип чека наряду с Женевским и англо-американскими типами чеков. Вместе с тем необходимо отметить, что при формулировании норм чекового права российский законодатель более склонялся в сторону Женевского

чека, не проявляя при этом твердой последовательности. Можно утверждать, что логически правильным шагом в развитии чекового обращения в России было бы присоединение нашего государства к Женевским чековым конвенциям и инкорпорация норм Единообразного закона о чеках в российское право. Это обстоятельство способствовало бы развитию чекового обращения в России и расширению применения чеков в банковской и коммерческой деятельности. Последнее выглядит особенно актуальным в реализации поставленной Правительством РФ и Банком России задачи сокращения массы наличных денег в обращении и повсеместного внедрения безналичных форм расчетов.

Настоящая статья подготовлена при поддержке Правовой информационно-справочной системы «Консультант Плюс».

Библиография:

1. Вишневецкий А.А. Категории векселедержателей: сходство английской и Женевской систем вексельного права // Закон. 2011. № 11.
2. Галенская Л.Н. Правовое регулирование международных карточных систем // Журнал международного частного права. 2012. № 1.
3. Зоркольцев Р. Обращение векселей в иностранной валюте среди резидентов // Хозяйство и право. 2012. № 6.
4. Лазарева Т.П. Влияние актов международной частноправовой унификации на национальное законодательство стран СНГ (на примере расчетных отношений) // Журнал российского права. 2011. №5
5. Мансуров Г.З. Проблемы коллизионного регулирования денежных обязательств по законодательству стран СНГ // Евразийский юридический журнал. 2011. №
6. Петрова Г.В. Актуальные проблемы формирования международно-правового унифицированного режима торговли банковскими услугами и его влияние на национальное законодательство // Банковское право. 2012. № 1.
7. Петрова Г.В. Формирование международного права торговли финансовыми услугами и его влияние на национальное законодательство о финансовых рынках // Международное право и международные организации. 2012. № 4.
8. Ротко С.В. Чек как торговая ценная бумага // Юрист. 2010. № 8.
9. Шамраев А.В. Правовое регулирование платежных услуг: сравнительный анализ подходов российского и европейского права // Деньги и кредит. 2011. №
10. Южно А.С. Использование простых и сложных процентов при расчете компенсации на основную сумму долга: международно-правовое регулирование // Банковское право. 2012. № 6.
11. Н.Ю. Ерпылева. Организационно-правовые формы трансграничного движения капитала в российской банковской системе // Право и политика. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.9.
12. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М.. Унификация правового регулирования международных речных перевозок грузов, пассажиров и багажа // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9193.

13. Н.Ю. Ерпылева, К.В. Филимонов. Ликвидация российских кредитных организаций (новеллы правового регулирования) // Право и политика. – 2012. – № 11. – С. 104-107.
14. Н. Ю. Ерпылева. Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
15. Н. Ю. Ерпылева. Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Право и политика. – 2012. – № 9. – С. 104-107.
16. Н. Ю. Ерпылева, М. Н. Клевченкова, Д. М. Максимов. Правовой режим функционирования торговых обществ во Франции // Право и политика. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
17. Н.Ю. Ерпылева, И.В. Гетьман-Павлова. Трансграничное банкротство в международном частном праве // Право и политика. – 2009. – № 11.
18. Н.Ю. Ерпылева. Физические лица как субъекты международного трудового права и международного образовательного права. // Право и политика. – 2009. – № 5
19. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // *NB: Международное право.* – 2013. – 4. – С. 16 – 160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10362.html

References (transliteration):

1. Vishnevskii A.A. Kategorii vekselederzhatelei: skhodstvo angliiskoi i zhenevskoi sistem veksel'nogo prava // *Zakon.* 2011. № 11.
2. Galenskaya L.N. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh kartochnykh sistem // *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava.* 2012. № 1.
3. Zorkol'tsev R. Obrashchenie vekselei v inostrannoi valyute sredi rezidentov // *Khozyaistvo i pravo.* 2012. № 6.
4. Lazareva T.P. Vliyaniye aktov mezhdunarodnoi chastnopravovoi unifikatsii na natsional'noe zakonodatel'stvo stran SNG (na primere raschetnykh otnoshenii) // *Zhurnal rossiiskogo prava.* 2011. № 5
5. Mansurov G.Z. Problemy kollizionnogo regulirovaniya denezhnykh obyazatel'stv po zakonodatel'stvu stran SNG // *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal.* 2011. № 5
6. Petrova G.V. Aktual'nye problemy formirovaniya mezhdunarodno-pravovogo unifitsirovannogo rezhima trgovli bankovskimi uslugami i ego vliyaniye na natsional'noe zakonodatel'stvo // *Bankovskoe pravo.* 2012. № 1.
7. Petrova G.V. Formirovanie mezhdunarodnogo prava trgovli finansovymi uslugami i ego vliyaniye na natsional'noe zakonodatel'stvo o finansovykh rynkakh // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii.* 2012. № 4.
8. Rotko S.V. Chek kak trgovaya tsennaya bumaga // *Yurist.* 2010. № 8.
9. Shamraev A.V. Pravovoe regulirovanie platezhnykh uslug: sravnitel'nyi analiz podkhodov rossiiskogo i evropeiskogo prava // *Den'gi i kredit.* 2011. № 10
10. Yukhno A.S. Ispol'zovanie prostykh i slozhnykh protsentov pri raschete kompensatsii na osnovnuyu summu dolga: mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie // *Bankovskoe pravo.* 2012. № 6.
11. N.Yu. Erpyleva. Organizatsionno-pravovye formy transgranichnogo dvizheniya kapitala v rossiiskoi bankovskoi sisteme // *Pravo i politika.* – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.9.
12. Erpyleva N.Yu., Maksimov D.M.. Unifikatsiya pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh rechnykh perevozok gruzov, passazhirov i bagazha // *Pravo i politika.* – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9193.
13. N.Yu. Erpyleva, K.V. Filimonov. Likvidatsiya rossiiskikh kreditnykh organizatsii (novelly pravovogo regulirovaniya) // *Pravo i politika.* – 2012. – № 11. – S. 104-107.
14. N. Yu. Erpyleva. Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess: institutsionno-normativnyi mekhanizm pravovogo regulirovaniya // *Pravo i politika.* – 2012. – № 10. – S. 104-107.

15. N. Yu. Erpyleva. Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess: institutsionno-normativnyi mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. – 2012. – № 9. – S. 104-107.
16. N. Yu. Erpyleva, M. N. Klevchenkova, D. M. Maksimov. Pravovoi rezhim funktsionirovaniya torgovykh obshchestv vo Frantsii // Pravo i politika. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
17. N.Yu. Erpyleva, I.V. Get'man-Pavlova. Transgranichnoe bankrotstvo v mezhdunarodnom chastnom prave // Pravo i politika. – 2009. – № 11.
18. N.Yu. Erpyleva. Fizicheskie litsa kak sub'ekty mezhdunarodnogo trudovogo prava i mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo prava. // Pravo i politika. – 2009. – № 5
19. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe grazhdansko-protsechnoe pravo: ponyatie, predmet i sistema // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – 4. – С. 16 – 160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10362.html